

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.3.10>

UDC 81'276

LBC 81.055.51

Submitted: 15.10.2025

Accepted: 05.03.2026

THE COMMUNICATIVE CATEGORY "APOLOGY" IN RUSSIAN LEGAL DISCOURSE

Valentina A. Ignatenko

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Oksana S. Dudchenko

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on examining "apology" as a communicative category in Russian legal discourse. The relevance of the topic is determined by concern on studying the pragmatic mechanisms that ensure a conflict-free interaction between participants in legal proceedings within a strictly regulated institutional environment. The research is based on textual analysis of normative acts (Civil Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of the Russian Federation), materials of judicial practice (resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation), and samples of official cases and business correspondence. Discursive analysis of basic legal acts of the Russian Federation resulted in revealing textual fragments which require professional politeness manners of the lawsuit participants. Methods of contextual, semantic-and-pragmatic analysis of textual realizations of the communicative category "apology" led to composing the model of an official apology paper that is recommended for filing claims, complaints and other legal documents; it includes several sections: an official appeal, a statement of guilt or error, an explanation of the reason, a message on intention to correct a mistake or an expression of remorse. The examination of lingua-and-discursive means of apologizing has proved the thesis on its oblique presence in the standard of professional politeness, as certain requirements to behavior norms of agents and clients of legal discourse and possible sanctions if violated are stated in legal acts; when being actualized in judicial practice the communicative apology does not perform an etiquette role but functions as a regulatory instrument thus transmitting official regret or fault of one party, which can contribute to diminishing the conflict potential during the professional converse between participants in legal proceedings.

Key words: legal discourse, standard of professional communication, communicative category, politeness, apology, instrumental-and-regulatory function, Russian language.

Citation. Ignatenko V.A., Dudchenko O.S. The Communicative Category "Apology" in Russian Legal Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 3, pp. 116-126. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.3.10>

УДК 81'276

ББК 81.055.51

Дата поступления статьи: 15.10.2025

Дата принятия статьи: 05.03.2026

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ «ИЗВИНЕНИЕ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Валентина Александровна Игнатенко

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

Оксана Сергеевна Дудченко

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена коммуникативной категории «извинение» в русскоязычном юридическом дискурсе. Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования прагматических механизмов, обеспечивающих бесконфликтное взаимодействие участников юридических процессов и судопроизводства в строго регламентированной институциональной среде. Исследование базируется на анализе нормативных актов (ГПК РФ, УПК РФ, УК РФ, КоАП РФ), материалов судебной практики (постановления Верховного Суда РФ, определения Конституционного Суда РФ) и образцов официальной деловой переписки. С помощью метода дискурс-анализа в основных законодательных актах РФ выделены фрагменты текстов с требованиями к нормам профессиональной вежливости, предъявляемым участникам юридических и судебных процессов. Приемы контекстуального и семантико-прагматического анализа текстовых реализаций коммуникативной категории «извинение» позволили составить композиционную модель письменного документа «официальное извинение», рекомендуемую для подачи исковых заявлений, жалоб и иных юридических документов; она включает следующие разделы: официальное обращение, констатация вины или ошибки, объяснение причины, сообщение о намерении исправить ошибку или выражение раскаяния. Результаты изучения лингводискурсивных приемов выражения извинения подтвердили гипотезу о том, что извинение косвенно представлено в стандарте профессиональной вежливости, поскольку в законодательных актах и кодексах зафиксированы требования к нормам поведения агентов и клиентов юридического дискурса и возможные санкции в случае их нарушения; при реализации в судебной практике коммуникативное извинение выполняет не только этикетную, но и инструментально-регулятивную функцию, так как транслирует официальное признание вины или ошибки одной стороны, способствуя снижению конфликтности в ходе профессионального диалога между участниками судопроизводства.

Ключевые слова: юридический дискурс, профессиональный стандарт коммуникации, коммуникативная категория, вежливость, извинение, инструментально-регулятивная функция, русский язык.

Цитирование. Игнатенко В. А., Дудченко О. С. Коммуникативная категория «извинение» в русскоязычном юридическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 3. – С. 116–126. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.3.10>

Введение

Язык права – это профессионально-ориентированная разновидность функционального языка, которая служит средством осуществления правового урегулирования в обществе [Чернышев, 2016, с. 24]. С точки зрения филологии юридический дискурс – это сложное коммуникативное явление, связанное с правовой сферой, которая обладает особыми чертами институционального общения, направленными на регламентирование гражданско-правовых отношений. Его изучение имеет большое практическое значение, поскольку позволяет глубже понять специфику языка права и его функциональные особенности в различных социокультурных контекстах. Многопрофильный филологический анализ юридического текста позволяет уточнить и ранжировать локально состав юридической терминологии с учетом разделов юридических наук, определить набор дискурсивно-текстовых категорий, специфических для юридического дискурса, установить правила коммуникативного поведения, нормирующие разные виды общения. Применение методов ком-

муникативного и дискурсивно-текстового анализа юридически значимых текстов и устных высказываний способствует формированию знаний о логике критического мышления специалистов по правовому взаимодействию, раскрывает языковую и дискурсивную специфику.

Анализ юридического дискурса в кандидатских и докторских диссертациях по филологии показал, что исследователи фокусируются на различных аспектах этого феномена – от категориальных признаков дискурса до конкретных исследований языковых особенностей правовых текстов [Карасик, 2002; Борисова, 2016; 2019; Чернышов, 2016].

В научной литературе юридический (правовой) дискурс рассматривается как коммуникативный процесс, возникающий в рамках нормотворческой и правоприменительной деятельности и в рамках правоотношений, а также как процесс использования языка (в письменной и устной форме) субъектами права в ситуации правовой коммуникации, который варьируется в зависимости от уровня правовой культуры, юридического опыта и потребностей субъектов правового общения [Лисовская, Краснобаева,

2019, с. 57]. В кандидатской диссертации Л.В. Колесниковой юридический дискурс характеризуется как модель использования языка для отражения социального типа активности личности, подчеркивается значимость языкового состава дискурса, отражающего специфику профессионального юридического мышления [Колесникова, 2007]. В работах И.В. Палашевской этому вопросу также уделяется внимание: системно представлен анализ юридических дефиниций, раскрывающих логику установления признаков содержательного минимума правовых явлений, указывающих на признаки правовых явлений и ситуаций и регулирующих разновидности юридического общения; на материале русского и английского языков автором выделены когнитивные модели для характеристики понятий юридического мира (в частности, дефиниции классификационного, трансформационного типа, дефиниции-перечни, фреймы и сценарии) [Палашевская, 2017, с. 131]. Внимание исследователей было направлено на изучение относительно нового жанра – современного популярно-юридического дискурса и описанию его системных жанровых и языковых свойств [Аверин, 2022; Chemeteva, 2022].

Признавая факт того, что специфика юридического дискурса проявляется в особом составе языка права, исследователи обращаются к лексико-семантическому и понятийно-тематическому анализу состава юридических текстов. В работе Л.Е. Поповой дано обобщение языковых средств, характерных для юридического дискурса, предложена методика выявления их контекстуальных значений [Попова, 2005]. Юридический дискурс рассматривался Л.В. Колесниковой как вербально-прагматическое образование, результирующее процессы категоризации и концептуализации мира человеком; на основе отдельной предметно-терминологической области «Международное частное право» были выделены предметно-терминологические области «Право» и «Закон», составлены списки терминов, образующих предметные поля области «Международное частное право» [Колесникова, 2007]. Нормализации юридической терминологии в сфере цифровых технологий была посвящена работа М.Л. Давыдовой [Давыдова, 2020], в которой был описан процесс

упорядочения юридической терминологии в документах, функционирующих в сфере цифровых технологий, в частности, на материале двух групп текстов: акты стратегического планирования, нормативно-правовые акты. Было установлено присутствие понятийной системности в лексике нормативно-правовых актов и проявление неточности в терминологическом аппарате актов планирования; отмечено, что юридическая терминология в текстах актов стратегического планирования проходит процесс формирования.

Актуальной сегодня становится задача описания юридического дискурса как коммуникативно-значимого конструкта и его отдельных разновидностей в социокоммуникативном, жанрово-презентационном, функциональном аспектах [Палашевская, 2023]. Специфика воздействия в юридической коммуникации описана в работе [Катермина, Сафронова, 2017]. На материале юридических текстов на английском языке в указанных работах авторы исследуют механизм суггестивного воздействия, который активируется, например, в заявлениях прокурора и адвоката в рамках судебного заседания; они приходят к выводу о том, что воздействие в ходе судебной коммуникации осуществляется через последовательность атакующих и оборонительных суггестивных стратегий, полагая, что данные характеристики судебного дискурса (разновидности юридического дискурса) раскрывают когнитивно-дискурсивные особенности профессионально-обусловленного институционального общения.

Знакомство с идеями, разрабатываемыми в работах лингвистов, свидетельствует, что коммуникативная нормативность речевого взаимодействия участников юридического дискурса также существенна и требует изучения. Обобщение накопленного в диссертационных исследованиях материала свидетельствует о том, что задачи юридического дискурса не ограничиваются трансляцией правоустанавливающей информации. Не менее значимой видится функция обеспечения порядка и слаженности речевого взаимодействия субъектов при создании документов и осуществлении профессиональной коммуникации. В данной работе рассматривается вопрос о стандарте профессиональной вежливости

в юридическом сообществе и прагматической ценности коммуникативной категории «извинение» в русскоязычном юридическом дискурсе; решаются следующие задачи: уточнить требования к нормам вежливости, заявленным в основных процессуальных кодексах Российской Федерации; рассмотреть специфику включенности коммуникативной категории «извинение» в общий стандарт профессиональной вежливости для столь строго регламентированной институциональной коммуникации, какой отличается именно юридический дискурс; установить коммуникативную функцию и форму текстовой реализации извинения при подготовке документов в русскоязычной судебно-юридической практике.

Материалы и методы

Исследование базируется на анализе нормативных актов Российской Федерации (ГПК РФ, УПК РФ, УК РФ, КоАП РФ), материалов судебной практики (постановления Верховного Суда РФ, определения Конституционного Суда РФ) и образцов официальной деловой переписки на русском языке (см. список источников). На экспериментальном этапе применялись методы дискурс-анализа для установления институционального профиля анализируемого текста; приемы контекстуального анализа позволили выявить признаки акта извинения в текстовом формате и уточнить функционально-прагматическую значимость обращения к официальному извинению для нормирования профессионального этикета участников судопроизводства.

Результаты и обсуждение

Нормы коммуникативного поведения необходимо охарактеризовать как лингводискурсивные системы способов взаимодействия индивидов в разных коммуникативно-обусловленных ситуациях, допускающих столкновение позиций, разных точек зрения и мнений, и такие столкновения, вероятно, приведут к нежелательным конфликтам. Упреждение и предотвращение конфликтов выражается в демонстрации доброго отношения индивида к партнеру по общению в соответствии с принятыми в определенном сообществе установ-

ками и правилами поведения, которые осмысливаются и фокусируются как вежливость [Карасик, 2025, с. 51].

Приведенные размышления о сути реальной коммуникации в полной мере соответствуют общению в границах юридического дискурса. Вежливость в таких условиях представляет собой сложную коммуникативно-прагматическую категорию, основное назначение которой заключается в регуляции речевого поведения всех субъектов, задействованных в юридически значимых действиях и судебных процессах. Данная категория выполняет роль инструмента, позволяющего упорядочить вербальное взаимодействие участников судопроизводства, правотворчества и правоприменения, а также обеспечить следование установленным профессиональным стандартам общения.

Метакоммуникативное представление о вежливости дано в работах О.А. Леонтович [Леонтович, 2025; Leontovich, 2023]. Отмечается, что понятие вежливости не отличается четкостью содержания, она может восприниматься не только как добродетель, этическая норма поведения, а еще и как способ дистанцирования от собеседника, средство манипуляции, намерением скрыть за знаками вежливости свои мысли и намерения [Леонтович, 2025, с. 17–18]. Применительно к юридической среде, основу категории вежливости определяют, во-первых, общие социокультурные нормы взаимодействия, принятые в конкретном сообществе, во-вторых, морально-этические принципы, регулирующие отношения между людьми, в-третьих, институциональные предписания, закрепленные в регламентах поведения юристов, судей и иных участников правовых отношений [Девяткина, 2016]. В этом смысле вежливость выходит далеко за рамки простого соблюдения этикетных формул; она становится важнейшим условием поддержания уважительной и деловой атмосферы, а также ключевым механизмом, обеспечивающим продуктивный, взаимоприемлемый диалог между сторонами, который нередко имеет прямое влияние на исход юридически значимых действий.

Осмысление приемов присутствия признаков вежливости позволяет выделить некоторые функции вежливости в юридическом

дискурсе. Выступая в качестве социально-культурного регулятора, вежливость способствует сохранению человеческого достоинства и закрепляет в общественном правосознании идею уважительного отношения как к отдельной личности, так и к институту суда. Данный подход согласуется с традиционными морально-этическими ценностями, разделяемыми как юридическим сообществом, так и обществом в целом. Иными словами, одной из важнейших функций вежливости в правовой коммуникации выступает ее роль социально-культурного регулятора отношений. Данная функция реализуется прежде всего через обеспечение сохранения личностного достоинства каждого участника судопроизводства – будь то истец, ответчик, свидетель, подсудимый или иное вовлеченное лицо. Одновременно вежливость способствует закреплению в правосознании граждан фундаментальной идеи уважения как к отдельной человеческой личности, так и к институту суда в целом как носителю публичной власти, призванному осуществлять правосудие. Именно благодаря вежливым формам общения в зале судебного заседания создается та уважительная атмосфера, которая позволяет участникам процесса чувствовать себя защищенными от произвола и унижения.

Указанные положения не являются сугубо теоретическими – они получили прямое нормативное закрепление в российском законодательстве. Так, в соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, *обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и не допускать злоупотребления правом*. Суд, в свою очередь, принимая предусмотренные законом меры, *пресекает действия, нарушающие порядок в судебном заседании, в том числе проявления неуважения к суду или иным участникам процесса* (ГПК РФ).

Аналогичные правила закреплены в части 3 статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой председательствующий вправе сделать *предупреждение лицам, нарушающим порядок судебного заседания*, а при повторном нарушении – удалить их из зала (УПК РФ). Эти процессуаль-

ные нормы напрямую направлены на поддержание уважительной коммуникации, неотъемлемой частью которой выступает речевая вежливость.

Кроме того, статья 294 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства или иных действиях, явно демонстрирующих пренебрежение к установленным правилам поведения (УК РФ).

Присутствие в юридическом дискурсе внимания к необходимости соблюдения формальных норм взаимодействия подтверждает нашу гипотезу о том, что вежливость в юридическом дискурсе перестает быть простой этикетной рекомендацией и приобретает характер охраняемой законом обязанности. Судебная практика знает примеры, когда неуважительное поведение стороны (например, использование грубой, оскорбительной лексики в адрес оппонента или председательствующего судьи) становилось основанием для наложения судебного штрафа в порядке статьи 159 Гражданского процессуального кодекса РФ или для вынесения частного определения. Кроме того, за неисполнение распоряжений председательствующего судьи или судебного пристава, обеспечивающего установленный порядок деятельности судов, законодательством предусмотрена административная ответственность (статья 17.3 КоАП РФ).

Например, в постановлении Верховного Суда РФ № 19-АД21-17-К5 от 17 ноября 2021 г. по делу № 3-273/2020 отмечается, что «...09 июля 2020 года в 15 часов 30 минут ФИО1., находился в зале судебного заседания Лермонтовского городского суда, где во время рассмотрения дела вел видеосъемку, чем *нарушил* пункт 4 Правил поведения Лермонтовского городского суда, на неоднократные замечания пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов *не реагировал* (л.д. 4)» (Постановление Верховного Суда).

Правовые предписания статьи 159 ГПК РФ становились объектом оценки со стороны Конституционного Суда РФ. Как разъяснено в Определении Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайло-

вич Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», устанавливая процессуальный регламент, законодатель исходит из того, что участники судопроизводства, а также все присутствующие в зале лица обладают не только процессуальными правами, но и соответствующими обязанностями. В их число входит, в частности, обязанность придерживаться надлежащего порядка в зале судебного заседания. Кроме того, Конституционный Суд РФ отмечает, что «удаление участника процесса или его представителя, нарушающего порядок в судебном заседании, из зала судебного заседания, предусмотренное частью второй статьи 159 ГПК Российской Федерации как одна из мер воздействия на *нарушителя, не подчиняющегося распоряжениям председательствующего*, преследует цель обеспечить порядок в случае, когда иными средствами этого добиться невозможно» (Определение Конституционного Суда).

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, вежливость в судебной коммуникации утрачивает статус факультативного этикетного требования и преобразовывается в легальную обязанность участников процесса. Данный вывод подтверждается наличием в российском праве нескольких видов юридической ответственности за неуважительное поведение участников судебного процесса (ст. 159 ГПК РФ, ст. 17.3 КоАП РФ, ст. 294 УК РФ). Указанные нормы в своей совокупности формируют целостный механизм охраны установленного порядка судопроизводства. Во-вторых, правоприменительная практика демонстрирует, что отклонения от предписанных правил речевого и поведенческого этикета – независимо от того, выражаются ли они в оскорбительных высказываниях в адрес участников разбирательства, игнорировании распоряжений председательствующего либо в совершении иных действий, нарушающих регламент судебного заседания, – неизбежно влекут применение санкций, предусмотренных законом. Приведенные примеры судебных решений (Постановление Верховного Суда) наглядно иллюстрируют, что суды последовательно пресекают любые формы пренебрежительного отношения к установ-

ленным правилам. В-третьих, из сказанного вытекает, что категория вежливости в юридическом дискурсе выполняет не столько этическую, сколько инструментально-регулятивную функцию. Она выступает одним из ключевых механизмов, обеспечивающих бесперебойное функционирование судебной системы, поддержание авторитета судебной власти и, как следствие, реализацию конституционного принципа справедливого правосудия.

Коммуникативно-прагматическая функция вежливости способствует выстраиванию отношений участников судебного процесса с целью достижения конечной цели – вынесения справедливого судебного акта. Таким образом, коммуникативно-прагматическая функция речевой вежливости в рамках судопроизводства играет ключевую роль в налаживании конструктивного взаимодействия между всеми участниками судебного разбирательства: судьей, сторонами обвинения и защиты, свидетелями, потерпевшими, присяжными заседателями и иными лицами, вовлеченными в процесс правосудия. Именно благодаря реализации этой функции создается та рабочая, уважительная атмосфера в зале заседаний, которая позволяет избежать излишней конфронтации, снизить уровень эмоционального напряжения и сосредоточить усилия участников на главном – на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Конечной целью такого выстраивания отношений выступает не что иное, как вынесение законного, обоснованного и, что особенно важно, справедливого судебного акта.

Данная функция вежливости получила непосредственное закрепление в российском процессуальном законодательстве. Так, статья 12 Гражданского процессуального кодекса РФ провозглашает принцип состязательности и равноправия сторон, который может быть реально реализован только при условии взаимного уважения участников друг к другу и к суду. В свою очередь, статья 257 Уголовно-процессуального кодекса РФ подробно регламентирует порядок судебного заседания, обязывая всех его участников подчиняться распоряжениям председательствующего и соблюдать тишину и порядок. *Неисполнение этих требований, выражающееся в неуважительном, грубом поведении*, влечет применение мер процессуального принуждения

(вплоть до удаления из зала суда и наложения судебного штрафа по статье 258 УПК РФ). Таким образом, законодатель прямо связывает возможность достижения целей правосудия с соблюдением вежливых, уважительных форм коммуникации. В свою очередь, вежливость, выступая в качестве коммуникативно-прагматического механизма, не является второстепенным этикетным требованием, а представляет собой необходимый инструмент для создания такой атмосферы в суде, в которой допустимо подлинное установление истины и вынесение справедливого, не вызывающего сомнений у сторон и общества правоприменительного акта.

Извинение, как одна из форм вежливости, в юридическом дискурсе представляет собой важный коммуникативный знак, который не только отражает культурные и этические нормы, но служит инструментом для регулирования отношений между участниками, вступающими в коммуникацию. Так, в соответствии с коммуникативной моделью прагматика извинения актуализируется как мотив восстановления отношений с партнером по причине осознания своей ошибки, ощущения изменения мнения о себе по причине нарушения некоторых норм этики или правил социально-одобряемого поведения (общее описание модели извинения см.: [Формановская, 2002, с. 42–45; Ратмайр, 2003]). При этом, в границах судебно-правовых ситуаций коммуникативное извинение приобретает институциональное звучание.

Содержательно извинение в юридических документах (например, в деловой переписке или официальных актах) включает следующие обязательные элементы: констатация факта нарушения – указание на конкретное действие (или бездействие), признаваемое неправомерным; выражение сожаления – вербализация отрицательной оценки своего поступка; предложение мер по заглаживанию вреда – обещание возместить убытки, опубликовать опровержение, удалить порочащие сведения (например, ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, в состав извинения нередко входит признание допущенной ошибки, сожаление по поводу случившегося и, в ряде случаев обещание принять меры для устранения нежелательных последствий: «Уважаемые коллеги, приносим извинения в связи с задержкой передачи материалов по делу. Мы прило-

жим усилия, чтобы подобные ситуации не возникали в дальнейшем».

В приведенном фрагменте используется выражение «приносим извинения», акцентирующее временной сбой при предоставлении документов. Для русского юридического дискурса характерна композиционная упорядоченность извинений, включающая:

- официальное обращение к собеседнику (к примеру, «Уважаемый(ая) [Ф. И. О.]» либо «Уважаемый судья [Ф. И. О.]» – такая форма встречается в исковых заявлениях, жалобах и иных юридических документах);

- констатацию вины или ошибки (например, «Признаю свою ответственность за допущенное нарушение и готов отвечать по закону» – подобная лексика типична для заявлений, ходатайств и процессуальных актов);

- вербализацию раскаяния (показательна фраза из последнего слова подсудимого: «Ваша честь, я уже говорил, мне очень жаль, что это произошло», которая призвана создать благоприятное впечатление о подсудимом и продемонстрировать искреннее сожаление);

- намерение или предложение скорректировать ситуацию, что выражается в стремлении уточнить правовые нормы, избежать двусмысленности терминов или повысить точность выражений.

Лексические особенности речевых формул извинения в русском языке отражают не только культурные и этикетные нормы, но и особенности межличностного общения. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, характеризующих эти формулы.

Речевые формулы извинения способны варьироваться в зависимости от контекста общения. В формальных ситуациях чаще используется более официальный и вежливый язык, например, *Прошу прощения*, или, *Извините, пожалуйста*. В неформальной обстановке предпочтение отдается кратким и менее церемониальным формулам, таким как *Извини* или *Прости* [Ратмайр, 2003, с. 75–80].

Разные формы извинений могут нести различную эмоциональную нагрузку. Например, выражения *Мне очень жаль* или *Я искренне сожалею* передают глубокие чувства раскаяния, в то время как простое *Извини* может восприниматься как менее искреннее и более легкомысленное [Ратмайр, 2003, с. 75–80].

Далее приведем пример, основанный на анализе материалов реальных практик:

Уважаемый суд,

Я, Иванов Иван Иванович, признаю свою вину в причинении морального ущерба ответчику, Петровой Марии Сергеевне, в результате распространения недостоверной информации о ее деятельности. Я искренне прошу прощения за причиненные страдания и понесённые неудобства. Я намерен возместить утраченные ею доходы и моральные страдания в полном объеме.

С уважением,

Иванов И.И.

Такое извинение может быть представлено в суд, например, для достижения договоренности между сторонами.

Лексический выбор при выражении извинений во многом предопределен социальными установками, господствующими в обществе представлениями о вине и мере ответственности. В русской культурной традиции извинительные обороты воспринимаются позитивно, как проявление личной ответственности, что позволяет сглаживать неблагоприятные последствия неправомерных действий.

Заключение

Изучение формул вежливости в профессионально-ориентированных речевых практиках позволяет уточнить приемы конвенционализации разных форм устного и письменного общения в их связи с представлениями о социальной дистанции и ролевом статусе лиц, вступающих в контакт, описать нормативность межличностных контактов активных и пассивных агентов и клиентов в границах институциональных форм дискурса. Значимой для нормирования деловых контактов разного рода считается категория вежливости, с опорой на

которую коллектив профессионалов выстраивает стандарты общения.

Проведенный анализ признаков проявления вежливости в типовых условиях юридического дискурса показал, что в этой сфере речевое взаимодействие стремится к демонстрации подчеркнуто уважительного отношения к каждому агенту и клиенту, но с учетом ролевого статуса и степени обладания правом властного доминирования, к следованию требованиям максимально точного и правдивого представления фактов и данных. Указанные конвенции получают юридическое закрепление в праворегулирующих и иных документах и сопровождаются в них дополнительными разъяснениями о возможных санкциях в случае их несоблюдения. Будучи одной из речевых форм вежливости, извинение получает в юридической практике особую коммуникативную функцию – регулятивную, поскольку его текстовое воплощение строится по четкой коммуникативной модели «признание неправомерности совершенного действия и представление шагов, позволяющих исправить допущенное нарушение». В русской дискурсивной традиции вербальное воплощение модели официального извинения следует установленным профессиональным стандартам и демонстрирует ответственность юридического или физического лица за неблагоприятные последствия неправомерных действий.

Предложенная в работе методика изучения функциональной специфики извинения как появления стандарта вежливости в границах юридического дискурса может стать основой для дальнейшего изучения норм и конвенций коммуникации в сфере регулирования права и судебного контроля, когда языковые образцы рассматриваются как инструмент конструирования социальных отношений в судебно-правовой действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверин А. С., 2022. Англиязычный популярно-юридический дискурс: жанровые, семантические и прагматические особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 23 с.
- Борисова Л. А., 2016. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. № 14. С. 133–151.
- Борисова Л. А., 2019. Юридический текст: определение, свойства, типология // Язык, коммуникация и социальная среда. № 17. С. 57–72.

- Давыдова М. Л., 2020. Формирование и нормализация юридической терминологии в сфере цифровых технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 4. С. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.5>
- Девяткина В. В., 2016. Категория вежливости в судебном дискурсе // Русский язык и литература в образовательном процессе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Издат. дом «МарК». С. 122–129.
- Катермина В. В., Сафронова Т. С., 2017. Механизмы суггестивного воздействия в юридическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.14>
- Карасик В. И., 2002. Языковой крут: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена. 477 с.
- Карасик В. И., 2025. Языковое древо жизни: монография. Москва : Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. 496 с.
- Колесникова Л. В., 2007. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь. 19 с.
- Леонтович О. А., 2025. Семантизация вежливости в русском языке: метакоммуникативный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 24, № 4. С. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.2>
- Лисовская Т. В., Краснобаева Л. А., 2019. Дискурс-анализ в юридических исследованиях // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. № 2 (113). С. 57–61.
- Палашевская И. В., 2017. Юридические дефиниции: функциональные и типологические характеристики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 131–141. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.13>
- Палашевская И. В., 2023. Судебный дискурс : монография. Москва : Гнозис. 416 с.
- Попова Л. Е., 2005. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантический и прагматический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар. 24 с.
- Ратмайр Р., 2003. Прагматика извинения: Сравнительное извинение на материале русского языка и русской культуры. Москва : Яз. слав. культуры. 272 с.
- Формановская Н. И., 2002. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. Москва : Рус. яз. 287 с.
- Чернышев А. В., 2016. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.Ру: Балтийский акцент. С. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-i-ego-osnovnye-harakteristiki>
- Chemeteva Yu. V., 2022. Legal Media Discourse as a Hybrid Phenomenon // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 1. С. 110–118. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.9>
- Leontovich O. A., 2023. Dichotomization as a Basis of Positive Communication Analysis in an Intercultural Context. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 4. С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.6>

ИСТОЧНИКИ

- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/8ecc85c856840aa70d084a6eafb7da7c4131f8a1/
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/32cb11be31673e603e3ca6ad039ceba47d8bedca/
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/528ecc372b7bb3d9522ff44a9e0b9fcb8d58905b/
- Постановление Верховного Суда – Постановление Верховного Суда РФ № 19-АД21-17-К5 от 17 ноября 2021 г. по делу № 3-273/2020. URL: https://sudact.ru/vsrif/doc/jgllzn72Ab11/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+159.+Меры%2C+применяемые+к+нарушителям+порядка+в+судебном+заседании%28ГПК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1781263363925
- Определение Конституционного Суда – Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16012007-n-33-o-o-ob/>

REFERENCES

- Averin A.S., 2022. *Angloyazychnyy populyarno-yuridicheskiy diskurs: zhanrovyye, semanticheskiye i pragmaticheskiye osobennosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [English Popular Legal Discourse: Genre, Semantic, and Pragmatic Features. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Voronezh. 23 p.
- Borisova L.A., 2016. Yuridicheskiy diskurs: osnovnye kharakteristiki [Legal Discourse: General Characteristics]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda* [Language, Communication and Social Environment], no. 14, pp. 133-151.
- Borisova L.A., 2019. Yuridicheskiy diskurs: opredeleniye, svoystva, tipologiya [Legal Discourse: Definition, Features, Typology]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda* [Language, Communication and Social Environment], no. 17, pp. 57-72.
- Davydova M.L., 2020. Formirovaniye i normalizatsiya yuridicheskoy terminologii v sfere tsifrovyykh tekhnologiy [Formation and Normalization of Legal Terminology in the Field of Digital Technologies]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 4, pp. 52-63. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.5>
- Devyatkina V.V., 2016. Kategoriya vezhливости v sudebnom diskurse [The Category of Politeness in Legal Discourse]. *Russkiy yazyk i literatura v obrazovatel'nom protsesse : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Russian Language and Literature in the Educational Process. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Saratov, Izdat. dom «MarK», pp. 122-129.
- Katermina V.V., Safronova T.S., 2017. Mekhanizmy suggestivnogo vozdeystviya v yuridicheskom diskurse [Suggestive Mechanisms in Legal Discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 142-152. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.14>
- Karasik V.I., 2002. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ. 477 p.
- Karasik V.I., 2025. *Yazykovoye drevo zhizni: monografiya* [The Language Tree of Life. Monograph]. Moscow, Gos. in-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina. 496 p.
- Kolesnikova L.V., 2007. *Yuridicheskiy diskurs kak rezultat kategorizatsii i kontseptualizatsii deystvitelnosti (na materiale predmetno-terminologicheskoy oblasti «Mezhdunarodnoye chastnoye pravo»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Legal Discourse as a Result of Categorization and Conceptualization of Reality (Based on the Subject-Terminological Field “Private International Law”). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Stavropol. 19 p.
- Leontovich O.A., 2025. Semantizatsiya vezhливости v russkom yazyke: metakommunikativnyy aspekt [Semantization of Politeness in the Russian Language: A Meta-Communicative Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 24, no. 4, pp. 17-29. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.2>
- Lisovskaya T.V., Krasnobayeva L.A., 2019. Diskurs-analiz v yuridicheskikh issledovaniyakh [Discourse Analysis in Legal Studies]. *Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny* [Izvestiya of F. Skorina Gomel State University], no. 2 (113), pp. 57-61.
- Palashevskaya I.V., 2017. Yuridicheskiye definitsii: funktsionalnyye i tipologicheskiye kharakteristiki [Legal Definitions: Functional and Typological Characteristics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 131-141. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.13>
- Palashevskaya I.V., 2023. *Sudebnyy diskurs: monografiya* [Judicial Discourse. Monograph]. Moscow, Gnozis Publ. 416p.
- Popova L.E., 2005. *Yuridicheskiy diskurs kak obyekt interpretatsiy (semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Legal Discourse as an Object of Interpretation (Semantic and Pragmatic Aspects). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Krasnodar. 24 p.
- Ratmayr R., 2003. *Pragmatika izvineniya: Sravnitel'noye izvineniye na materiale russkogo yazyka i russkoy kultury* [Pragmatics of Apology: Comparative Apology Based on the Russian Language and Culture]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ.. 272 p.
- Formanovskaya N.I., 2002. *Rechevoye obshcheniye: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod* [Speech Communication: Communicative-Pragmatic Approach]. Moscow, Rus. yaz. Publ. 287 p.

- Chernyshev A.V., 2016. Yuridicheskiy diskurs i yego osnovnyye kharakteristiki [Legal Discourse and Its Main Characteristics]. *Slovo.Ru: Baltiyskiy aktsent* [Slovo.Ru: Baltic Accent], pp. 22-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-i-ego-osnovnye-harakteristiki>
- Chemeteva Yu.V., 2022. Legal Media Discourse as a Hybrid Phenomenon. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 1, pp. 110-118. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.9>
- Leontovich O.A., 2023. Dichotomization as a Basis of Positive Communication Analysis in an Intercultural Context. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 4, pp. 76-85. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.6>

SOURCES

- Grazhdanskiy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Civil Procedure Code of the Russian Federation]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/8ecc85c856840aa70d084a6eafb7da7c4131f8a1/
- Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/32cb11be31673e603e3ca6ad039ceba47d8bcdca/
- Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Code of the Russian Federation]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/528ecc372b7bb3d9522ff44a9e0b9fcb8d58905b/
- Postanovleniye Verkhovnogo Suda RF № 19-AD21-17-K5 ot 17 noyabrya 2021 g. po delu № 3-273/2020* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19-AD21-17-K5 of November 17, 2021, in Case No. 3-273/2020]. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/jgllzn72Ab1l/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Statia+159.+Mery%2C+primenyayemye+k+narushitelyam+poryadka+v+sudebnom+zasedanii%28GPK+RF%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_1781263363925
- Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.01.2007 № 33-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Mikhaylovich Diany Ivanovny na narusheniye yeye konstitutsionnykh prav polozheniyem chasti vtoroy stat'i 159 Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated 16.01.2007 N 33-O-O “On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Diana Ivanovna Mikhailovich Regarding the Violation of Her Constitutional Rights by the Provisions of Part Two of Article 159 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation”]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16012007-n-33-o-o-ob/>

Information About the Authors

Valentina A. Ignatenko, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign and Russian Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, val-litvinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3761-1270>

Oksana S. Dudchenko, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of History, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, oksana-dudchenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3537-2694>

Информация об авторах

Валентина Александровна Игнатенко, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, val-litvinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3761-1270>

Оксана Сергеевна Дудченко, доктор юридических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, oksana-dudchenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3537-2694>